С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
Академик РАН

Евразийский союз – щит от санкций

Eurasian Union – a shield from sanctions

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности России и всего евразийского пространства определяются сочетанием объективных и субъективных факторов. Первые – связаны с эскалацией международной напряженности, обусловленной глобальными структурными сдвигами, которые опосредуют смену доминирующих технологических укладов. Вторые – коренятся в стратегических ошибках проводимой в России макроэкономической политики, которые делают ее крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и обрекают на колонизацию американо-европейским капиталом. Именно поэтому дальнейшая стратегия развития формируемого к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должна строиться исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса, а также введенных под нажимом правящих кругов США антироссийских санкций.

Понимание западных санкций как открывающегося окна возможностей для поправления дел на всем евразийском пространстве – ключ к успешному долгосрочному сотрудничеству союзных государств. Да, санкции болезненны для бизнеса, они обостряют имеющиеся проблемы, но что такое обострение для организма? После обострения, после кризиса и «повышения температуры» болезнь отступает, если организм в принципе здоров. А, значит, санкции – это стимул для Евразийского союза. Нужно понимать, что нынешняя ситуация жесткой конфронтации России с США и их европейскими союзниками всего лишь активизировала предпринимавшиеся и ранее попытки «замедлить и предотвратить» процесс евразийской экономической интеграции. Причем, те сложности, которые будет испытывать ЕАЭС в результате этого кризиса, связаны как с действиями его противников, так и с имеющимися на сегодняшний день объективными «слабыми местами» нашей интеграции, которые необходимо как можно скорее устранить. Не приходится сомневаться, что все потенциальные недоработки в сфере дипломатической и общественной работы и особенно «фактор Украины» будут использованы для противодействия евразийским интеграционным процессам. В то же время, все эти атаки, аналогично экономическим санкциям, должны послужить окончательному осознанию того очевидного факта, что именно собственная неэффективность в условиях внешнего давления может стать главной причиной поражения. Поэтому права на ошибки у нас больше нет.

Если евразийская стратегия В.В. Путина, которая велась по правилам ВТО, вызывала у США раздражение, то его решения по Крыму там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить. Антироссийская стратегия Вашингтона осуществляется под флагом демонизации Президента России, которого США считают главным виновником утраты ими контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую сегодня Кремлем самостоятельную внешнюю политику рассматривают в качестве ключевой угрозы своему глобальному

доминированию. Успешные действия В.В. Путина по восстановлению национального суверенитета и международного влияния России, инициативы по созданию евразийской зоны сотрудничества и развития «от Лиссабона до Владивостока», установление стратегического партнерства с Китаем, сближение с Кореей воспринимаются Вашингтоном как прямая угроза своим жизненным интересам.

Однако исторический выбор уже состоялся: курс руководства России на восстановление суверенитета и евразийскую интеграцию – непререкаемая аксиома, равно как и многочисленные инициативы главы российского государства по достижению более справедливого миропорядка в экономической и гуманитарной сферах. Такой аккуратный подход полностью коррелирует с исторической традицией евразийства и принципами, на которых зиждется сегодняшняя евразийская интеграция: отношение к партнеру как к равному, строгое соблюдение добровольности и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся государств. Сформулированные и положенные в практику сугубо экономического объединения государств установки их президентов позволяют сегодня хорошо чувствовать границы целесообразности интеграции, определяемые многовековым историческим опытом и современными реалиями. Видеть ту тонкую линию, за которой интеграция перестает быть органичной и становится конфликтной. В отличие от ЕС, так же как и от американской империи, принуждающей к повиновению другие страны силой оружия и мировой валюты, евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений. В этом огромный потенциал евразийской интеграции, которая больше соответствует требованиям третьего тысячелетия, чем основанная на силе, деньгах и обмане интеграция стран НАТО.

Крепкий базис – залог слаженности в решении конкретных задач интеграции. При правильной политике в ходе кризиса государства ЕАЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, подъема экономики.

Как показывают расчеты, именно за счет перехода от общего рынка к единой (или, как минимум, согласованной) политике развития достигается главный синергетический эффект ЕАЭС. Объединение рынков дает лишь треть от 15% прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции. И хотя уже в первый год полномасштабной работы Таможенного союза был получен почти двукратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей (согласованной) политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕАЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада. Необходимо отметить, что высокая степень сопряженности, например российской и белорусской экономик, позволяет выделить те несущие конкурентоспособные отрасли, объединив усилия в которых мы можем занять весомую долю на мировом рынке. К таковым относятся авиационная промышленность, биотехнологии, химия, тяжелое транспортное машиностроение и др.

В силу естественных причин Россия является главным донором интеграционного процесса. Но не за счет односторонних пожертвований национальным элитам, а за счет создания общего синергетического эффекта, когда выигрывают все участники объединения за счет расширения возможностей и сочетания национальных конкурентных преимуществ. Поэтому именно Россия, невзирая на санкции и акции устрашения, должна продемонстрировать решимость, а главное, способность отражать существенные угрозы собственной экономической безопасности, в первую очередь, за счет сильной внутренней денежно-кредитной, валютно-финансовой и налогово-бюджетной политики.

При выполнении условия подъема конкурентоспособности России на евразийском пространстве, а также повышении слаженности в принятии наднациональных решений евразийский проект может стать неоконсервативным ответом на варварскую глобализацию. В том смысле консерватизма, о котором В.В.Путин сказал в своем Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г., ссылаясь на Н.Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

В добрый путь, Евразийский союз!

